
студия
ДИАФИЛЬМ

Бр. Гримм
Счастливый Ганс
Художник Г. Коптелова

Ганс семь лет работал на своего хозяина и наконец сказал ему: «Срок моей службы истёк, и мне хотелось бы вернуться домой к матери. Рассчитайтесь со мной».

Хозяин ответил: «Ты служил мне верой и правдой. Какова была служба — такова будет и награда». И дал Гансу слиток золота величиной с его голову.

Ганс завязал слиток в платок, взвалил на плечо и пустился в путь, к дому. Шёл он, шёл,

как вдруг увидел всадника. «Ах,—воскликнул Ганс,—как чудесно ехать верхом! Сидишь себе как на стуле, на камни не натыкаешься, ботинки не снашиваешь!» Всадник услышал слова Ганса.

«Эй, Ганс! Почему же ты идёшь пешком!»—«Тащу домой слиток»,—ответил Ганс. «Давай поменяемся. Я отдам тебе коня, а ты отдашь мне слиток золота».—«С радостью»,—ответил Ганс.

Когда Ганс взобрался на лошадь, он почувствовал себя счастливым человеком.

Скоро ему вздумалось ехать быстрее, он стал пощёлкивать языком и покрикивать: «Гоп! Гоп!» Лошадь пошла рысью. Не успел Ганс опомниться, как очутился в канаве.

Лошадь ускакала бы прочь, если бы её не остановил крестьянин, который гнал корову. «Не сяду я больше на коня!— сказал Ганс.—То ли дело корова. Иди себе за ней преспокойно и ещё получай от неё молоко, масло, сыр. Чего бы я не дал за такую корову!»

«Если тебе так хочется, я готов обменять корову на лошадь», — сказал крестьянин. Ганс с восторгом согласился.

Он гнал корову и думал об удачной сделке. «Если у меня окажется ломоть хлеба, я смогу съесть его с маслом и с сыром. Пить захочется—подою корову и напьюсь молока. Чего же ещё желать!»

Становилось жарко. Захотелось Гансу пить. «Подою-ка я корову и выпью молока»,—подумал он. Привязал он корову к дереву, а так как подойника у него не было, подставил свой кожаный картуз.

Однако, как он ни бился, ни одной капли молока выдоить ему не удалось. К счастью, в эту пору по дороге шёл мясник. «Что тут происходит!»—воскликнул он. Ганс и рассказал ему обо всём, что с ним случилось.

«Послушай-ка, Ганс,—сказал мясник.—Корова эта уж слишком стара, молока давать не будет. Чтобы сделать тебе приятное, я готов отдать моего поросёнка в обмен на корову».

Взяв верёвку, на которую привязали поросёнка, Ганс пошёл дальше, размышляя о том, как удачно для него всё складывается.

По пути к нему пристал какой-то парень. Под мышкой он держал великолепного гуся. Они развлекали друг друга разговорами, и Ганс рассказал, как ему во всём везёт, как выгодно удавалось ему меняться.

«Попробуй, подними-ка моего гуся! Видишь, какой он тяжёлый!» — сказал парень. «Да, — согласился Ганс, взвешивая гуся в руках, — вес в нём порядочный. Но и мой боров чего-нибудь да стоит».

«С твоим поросёнком дело неладно,—сказал парень.—В деревне, через которую я проходил, у старосты недавно поросёнка прямо из хлева украли. Не того ли самого поросёнка ведёшь ты на верёвочке!»

Ганс испугался: «Возьми себе моего поросёнка, а мне отдай гуся!» Парень согласился, и Ганс продолжил свой путь на родину, зажав под мышкой гуся.

«Я сделал выгодное дельце. Во-первых, у меня будет славное жаркое. Во-вторых, весь жир, который вытопится из гуся! И наконец—такие красивые перья! Я набью ими подушку и буду спать на ней».

Проходя уже через последнюю деревню, он увидел точильщика. Колесо его жужжало, а точильщик звонко подпевал:

Я ножи точу,
Колесо верчу,
Я живу на свете
Как вольный ветер.

Ганс решился заговорить с ним. «Ремесло моё золотое. У хорошего точильщика всегда деньги водятся,—сказал точильщик.—Но где это ты купил такого великолепного гуся?»

И Ганс всё ему рассказал. «Ты мастер устраивать свои дела,—сказал точильщик.—Теперь тебе надо добиться, чтобы в кармане у тебя всегда денежки позвякивали, тогда ты будешь уже настоящий счастливчик».

«А как это сделать!»—спросил Ганс.—«Надо стать точильщиком, как я. Нужен для этого всего только точильный камень. Есть у меня один. Правда, он чуть-чуть попорчен, да возьму я за него лишь твоего гуся. Согласен!»

«Я стану счастливейшим человеком на свете. Теперь у меня в кармане всегда будут деньги водиться». Ганс передал точильщику гуся, а в обмен получил точило.

«Вот тебе ещё и камень в придачу,—сказал точильщик.— На нём удобно будет отбивать всё, что понадобится, и выпрямлять старые гвозди. Возьми его с собой и бережно храни».

Довольный Ганс зашагал дальше. Время шло, он порядочно устал, да и голод мучил его. Он уже с трудом передвигал ноги. К тому же камень давил ему на плечи.

Медленно добрёл он до колодца, решил отдохнуть и напиться воды. Усаживаясь на землю и боясь как-нибудь повредить свой камень, он бережно положил его на край колодца.

Затем Ганс наклонился, чтобы глотнуть воды, но по неосторожности задел камень—и он шлёпнулся вниз.

Ганс очень обрадовался, как хорошо всё устроилось: ему удалось освободиться от тяжёлого камня, который только мешал ему. «Нет на свете человека, которому бы так везло, как мне!» — воскликнул он.

С лёгким сердцем и без всякой ноши двинулся он дальше и добрался, наконец, до дома своей матери.

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Д-271-86

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30